

В родильном зале лицо Шангуань Нин было полностью красным, пот струйками стекал по ее лицу. От сильной боли она разразилась криком.

Она услышала, как Му Синь говорит ей ровным тоном.

"Нин, тужься, когда я скажу, и задерживай дыхание, когда я попрошу. Ребенок зависит от тебя!"

На самом деле, у Шангуань Нин дела шли не очень хорошо, точнее, она была в очень тяжелом состоянии. Но Му Синь знала, что ей нужно подбодрить ее, иначе Шангуань Нин упадет в обморок.

Му Синь сказала своей помощнице. "Принеси ей кровь 400СС и питоцин".

Шангуань Нин чувствовала, что силы на исходе. Ей хотелось закрыть глаза и уснуть. Она чувствовала, что голоса Му Синь исчезают.

Но она не должна спать, ни в коем случае!

Она должна родить ребенка!

Она вынашивала его так долго. Она хотела увидеть, как он выглядит!

Цзин Ичэн должен ждать ее и ребенка, она должна продолжать!

Шангуань Нин использовала последние силы, чтобы вытащить ребенка.

Му Синь продолжала подбадривать ее, обучая правильной технике.

...

За пределами родильного зала Цзин Ичэн стоял неподвижно. Он не двигался ни на дюйм.

Его сердце сжалось, когда он услышал слабеющий голос Шангуань Нин.

Он услышал торопливые шаги в коридоре.

"Ичэн, как дела у Нин?"

Это был Цзин Тяньюань.

Цзин Ичэн, который стоял как статуя, мгновенно обернулся, услышав голос.

Он повернулся не к Цзин Тяньюань, а к Му Вэньшэну, который был рядом с ним.

Цзин Ичэн сказал Му Вэньшэну хриплым голосом: "Дедушка Му, пожалуйста, зайди и проверь Нин".

Но Му Вэньшэн покачал головой и сказал: "Му Синь специализируется на гинекологии и акушерстве и очень опытна. Она еще не вышла, значит, она может справиться с тем, что происходит внутри, и я не нужен. Ваша жена, должно быть, переживает относительно безопасную ситуацию. Что вам нужно сделать, так это сидеть здесь и ждать".

Цзин Ичэн все еще волновалась и собиралась поговорить с ним дальше, когда Му Вэньшэн

сказал: "Возможно, это не очень хорошо, что я вошел в комнату и помешал родам. Ребенку уже больше семи месяцев, и если не произойдет никакого несчастного случая, Му Синь обязательно позаботится о том, чтобы они оба были в порядке. Поверьте мне, я был наставником Му Синь. Я знаю, насколько она способна!"

Хотя Цзин Ичэн все еще чувствовал сильное беспокойство, он верил, что Му Вэньшэн не будет небрежно относиться к Шангуань Нин и еще не родившемуся ребенку.

Если он сказал, что Му Синь справится с этим, то так оно и будет!

Бесконечный страх в его сердце наконец-то улетучился. Он посмотрел на Цзин Тяньюаня и сказал: "Дедушка, Цзин Ирань забрала акции Jingsheng Enterprise, а также мое заявление об отказе от прав наследования".

Цзин Тяньюань спокойно ответил: "Все в порядке. Он не сможет получить ни копейки. Твой отец уже в пути, чтобы разобраться с ним. Он может думать, что мы не убьем его, только потому, что в нем течет кровь семьи Цзин. Но сейчас он перешел все границы. Теперь он умрет".

Сказав эти слова, он нахмурился и посмотрел на Цзин Ичэня. "Иди и переодейся! Думаешь, твоя жена будет рада видеть тебя в таком виде после родов? Не простудись и не зарази моего правнука!"

Слова Цзин Тяньюаня подействовали лучше, чем чьи-либо другие. Цзин Ичэн тут же попросил Тигра принести ему новый наряд.

Тигр вскоре принес одежду, и Цзин Ичэн быстро переоделся, после чего вернулся в родильный зал и стал ждать в тишине и страданиях.

Ни Му Вэньшэн, ни Цзин Тяньюань не ушли. Они сели на скамейку у входа в родильный зал.

Цзин Тяньюань тоже очень волновался и переживал, боясь, что с Шангуань Нин и ребенком что-нибудь случится.

Но он хорошо знал Му Вэньшэна. Он никогда бы не оставил кого-то умирать. Если его еще не было в родильном зале, значит, с Шангуань Нин все было в порядке.

Время шло одна секунда за другой.

Через некоторое время из родильного зала раздался крик ребенка. Сначала плач звучал нереально, но за закрытыми дверями он становился все отчетливее и отчетливее.

Цзин Ичэн задрожал в неверии. Его глаза заблестели от радости.

Цзин Тяньюань вскочил со стула и выглядел еще более взволнованным, чем Цзин Ичэн. "Ах, мой правнук здесь! Слушай, он так громко говорит, должно быть, он очень сильный!"

Он был так счастлив, что просто не мог перестать говорить. Он расхаживал взад и вперед по коридору, показывая гораздо большее волнение, чем Цзин Ичэн.

Му Вэньшэн недовольно посмотрел на него. "Ладно, ладно, хватит шагать туда-сюда! Мои глаза устали. Моя внучка унаследовала мои навыки. Она приняла тысячи родов и ни разу не потерпела неудачу. Она действительно превосходна!"

Цзин Тяньюань помахал рукой Му Вэньшэну. "Я обязательно запомню ее усердие, но почему мой правнук еще не здесь?"

Услышав слова Цзин Тяньюаня, Цзин Ичэн повернулся и посмотрел на Му Вэньшэна. Он хотел войти и посмотреть на них.

Му Вэньшэн закатил глаза на своего старого друга. "Ты становишься глупым на старости лет. После рождения ребенка мать сначала увидит его, чтобы проверить пол. Потом ребенка искупают, прежде чем тебе разрешат взглянуть на него. Как невоспитанно!"

На самом деле, хотя Му Вэньшэн и упрекал Цзин Тяньюаня в необразованности, ему тоже очень хотелось посмотреть на новорожденного.

Старики, как правило, равнодушны к детям. Прошло совсем немного времени, прежде чем врач вынес ребенка.

Цзин Тяньюань и Му Вэньшэн наклонились вперед, чтобы первыми взглянуть на ребенка.

Цзин Ичэн, однако, не обратила внимания на ребенка, а прошла в родильный зал.

В родильном зале врачи навели порядок, но вокруг были следы крови.

Му Синь вытерла потное лицо Шангуань Нин, а когда увидела Цзин Ичэна, слабо улыбнулась ему.

Цзин Ичэн наконец-то почувствовал уверенность.

Он взял холодные руки Шангуань Нин и поцеловал ее в губы. Он сказал: "Нин, мне очень жаль, что тебе пришлось столько пережить!".

Шангуань Нин хотела ответить ему, но не смогла из-за отсутствия сил.

Но теперь она была довольна. Она увидела своего ребенка и услышала его крик. У нее все получилось!

Она закрыла глаза и заснула.

Увидев, что Шангуань Нин закрывает глаза, Цзин Ичэн так испугался, что закричал: "Доктор, пожалуйста, проверьте ее!".

Му Синь испугалась внезапного крика Цзин Ичэна. Она повернулась к Шангуань Нин. Она пощупала ее пульс и сказала с облегчением: "Она просто устала и уснула. С ней все в порядке".